

N 75 от 16.07.2005г.

СКРОМНЫЙ ЧАСОВОЙ ВЫШЕ МИРОТВОРЦА

В конце текущего года парламент Армении обсудит вопрос о возможности продления срока пребывания взвода армянских миротворцев в Ираке. Об этом, как уже сообщалось, заявил 10 июля начальник Главного штаба ВС РА Микаел Арутюнян. Каким именно будет позиция отечественных парламентариев по данному вопросу, сказать сегодня сложно, ибо есть множество внешних факторов, до сих пор окутанных завесой неопределенности.

Какие конкретные шаги намеревается осуществить в ближайшей перспективе польское оборонное ведомство, которое уже заявляло о начале поэтапного вывода собственного военного контингента из Ирака? Какой будет ситуация в мире к концу 2005 года? Эти и многие другие вопросы, конечно же, наложат свой отпечаток на позицию официального Еревана и определят наиболее актуальный курс международного военного сотрудничества нашего государства. В любом случае Армения как член антитеррористической коалиции будет и дальше участвовать в осуществляемых мероприятиях, ибо тот же факт пребывания армянских миротворцев в Ираке является, в первую очередь, отражением долгосрочного курса руководства нашей страны в сфере безопасности и внешней политики.

Именно ввиду наличия подобного вектора, думается, что в конце текущего года Национальное Собрание Армении, скорее всего, продлит срок пребывания армянских миротворцев в Ираке. Помимо прочего, ряд аргументов, которые приводились противниками армянского военного присутствия в Ираке, пока, к счастью, не оправдался: обстоятельство, которое, несомненно, упростит процесс продления сроков по сравнению с политической борьбой, развернувшейся при принятии первоначального решения об отправке. Вопрос же перспективных угроз едва ли будет рассмотрен армянскими парламентариями, хотя, кажется, всегда есть смысл обратиться к этой проблеме.

В данной связи хотелось бы обратить внимание на одно обстоятельство, которое, вероятно, обсуждалось реже всех остальных. Проблема касается идеологической составляющей в структуре национальной армии и степени ее соответствия армянским национальным интересам.

В пекле Карабахской войны отдельными командирами были заложены теоретические ростки военной идеологии армян, которые базировались на мощном историческом фундаменте и призваны были соответствовать положениям выработанного в веках национального военного искусства. Этой важнейшей цели были посвящены и специальные труды, в числе которых следует особо отметить работу историка Армена Айвазяна "Кодекс чести армянского воинства", где на богатом фактическом

материале был четко зафиксирован выработанный историей наиболее адекватный Устав национального воина. К сожалению, эти усилия не приняли форму некоего ориентира, и в настоящее время говорить о наличии в структуре Вооруженных сил РА четко разработанной национальной идеологии не приходится.

Между тем это очень важная составляющая любой армии, которая имеет определенные амбиции и призвана защищать свои рубежи в перманентно конфликтном регионе. Мы далеки от мысли думать, что в идеологическом аспекте у нас отсутствуют аморфные штрихи "национальных положений", однако вопрос именно в том, что в настоящее время происходит процесс постепенного замещения и этих штрихов новыми идеологическими соображениями, и в первую очередь - идеологией НАТО. Считаем необходимым подчеркнуть, что речь не идет о военно-техническом сотрудничестве Армении с Североатлантическим альянсом - вопрос касается исключительно идеологического момента.

В период существования национальной армии главное оборонное ведомство РА периодически выступало с определенными приоритетными установками, однако политический документ - Концепция безопасности - властями Армении принят так и не был. Весной 2005 года был представлен и утвержден план индивидуального партнерства Армении с НАТО, в котором первым пунктом значится положение о совместной с альянсом разработке Стратегии национальной безопасности и военной доктрины. Именно этот план и обещает стать основой программы реформирования ВС РА до 2015 года. (Сам проект доктрины в окончательном виде будет представлен в 2007 году: в нем найдут отражение важнейшие по сути военно-идеологические положения, сформированные в сотрудничестве и при участии НАТО и определяющие векторы долгосрочного развития нашей армии.)

Следует в этой связи отметить, что на протяжении по крайней мере последних 2000 лет армянское воинство ориентировалось исключительно на решение сугубо оборонительных задач и преследовало единственную цель - защиту рубежей исторической Армении. В соответствии именно с этой традиционной установкой был выработан и облик национального героя и воина - защитника армянских границ. В данном аспекте участие представителей Вооруженных сил РА в операциях в Косово или Ираке идеологически не соответствует нашей исторической традиции. В качестве примера следует, вероятно, рассмотреть феномен армии Израиля - государства, которое вынуждено жить во враждебном окружении. В современном мире, где доминируют интеграционные процессы, вооруженные силы этой страны не имеют и идеологически не могут иметь ни одного миротворческого взвода. (Совсем иное дело, что Министерство обороны той же Польши намеревается приобрести израильские устройства для защиты патрулей своего миротворческого контингента в Ираке и Афганистане от фугасов на дистанционном управлении. Однако участие израильских солдат в подобных операциях - нонсенс.)

В результате разработки совместной с НАТО военно-идеологической концепции национальной безопасности Армении вполне реальна трансформация традиционного, исторического облика армянского героя и воина в образ "космополитического

миротворца". Политической и военной элите РА стоит внимательно призадуматься над данным вопросом и предпринять все необходимое, чтобы в сознании армянского общества, да и самих представителей ВС, скромный образ часового - стража национальных границ, непременно стоял бы выше статуса миротворца. Для этого необходима очень четкая идеологическая линия, которая едва ли может быть разработана при участии специалистов НАТО.

Арис КАЗИНЯН